

Л.В. Щепилова

Историзмы

Историзмы используются в литературе чаще всего для воссоздания своеобразия жизни глубокого прошлого, тех отдаленных от современности исторических эпох, к изображению которых нередко обращается литература. Историзмы в этих случаях помогают ярче очертить специфику жизни изображаемой эпохи, приблизить читателя к живому восприятию характера изображаемого. Например А. Толстой в романе «Петр I» вводит ряд историзмов и в речь персонажей, и в описание. Вот изображение порядков в «царевом кабаке», настолько своеобразных, что живо описать их, не прибегая к историзмам, не представлялось возможным:

«За перегородкой вторая, чистая палата для купечества. Туда если сунется *ярыжка* какой-нибудь или пьяный *посадский*, — окликнет *целовальник*, надвинув брови... А весь человек пропился, — целовальник мигнет *подъячему*, — тот сядет с краю стола, — за ухом гусиное перо, на шее чернильница, — и пошел строчить. Ох, спохватись, пьяная голова! Настрочит тебе премудрый подьячий *кабальную грамоту*».

При этом, однако, использование историзмов требует от писателя большого чувства меры, чуткого понимания им способности современных читателей воспринимать эту речь без затруднений и улавливать все ее смысловые и эмоционально-выразительные оттенки.